МЕХАНИЗМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ: СТИМУЛЫ И ОГРАНИЧЕНИЯ В СИСТЕМЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ СУБСИДИЙ

МАЗЛОЕВ В.З.
КЦОЕВ А.Б.

В статье приведены основные итоги эмпирического исследования влияния государства на изменение финансового состояния сельского хозяйства через механизм распределения субсидий. Объектами изучения выступили более 18 000 сельскохозяйственных организаций России. Рассмотрена гипотеза о возможности использования рейтинга финансового состояния в роли стимула в механизме распределения субсидий.

Ключевые слова: субсидии, господдержка, сельское хозяйство, рейтинг финансового состояния, фермер, корреляция, стимулы.

Изучение стимулов сегодня имеет актуальное значение для организации согласованного механизма распределения средств. Обладающие ключевой информацией индивидуумыимеют собственные цели и могут неиметь ни малейшего стимула вести себя так, чтобы способствовать рационализации того объективного процесса, в котором они участвуют. Таким образом, для достижения цели экономические механизмы должны быть согласованы по стимулам. Многие работы по конструированию механизмов, направлены на то, чтобы ответить на три основных вопроса: а) когда возможно сконструировать согласованные по стимулам механизмы для достижения общественных целей; б) как выглядят эти механизмы, если они существуют; и в) когда теоретически можно доказать отсутствие таких механизмов [3, с.7].

Самое общее определение, которое можно применить к любому взаимодействию между экономическими субъектами, рассматривает такое взаимодействие как стратегическую игру и называет механизмом саму форму игры. Игра — это описание того, как могут действовать игроки (экономические субъекты) и к чему приведет любой набор действий. Более строгая формулировка, предложенная Лео Гурвицем, определяет механизм как взаимодействие между субъектами и центром, состоящее из трех стадий: каждый субъект в частном порядке посылает центру сообщение; центр, получив все сообщения, вычисляет предполагаемый результат: центр объявляет результат и, по необходимости, претворяет его в жизнь [1, с.4-26].

Сегодня в России распределение бюджетных субсидий в сельском хозяйстве не имеет механизма, обеспечивающего получение ожидаемого результата. Так и не создана единая методология планирования, распределения и оценки эффективности использования бюджетных средств, выделяемых на поддержку отрасли. Также, не определены приоритеты целесообразности применения той или иной формы государственной поддержки. Это подтверждается многочисленными отраслевыми исследованиями [4, с.4].

Если обратиться к теории, то развитие идеи о рационализации государственного воздействия на экономические процессы находит отражение во многих течениях экономической мысли. Развитие теории неотделимо от процесса поиска экономистами наилучших правил для управления экономикой государства. Хорошими были названы правила, максимизирующие общественное благосостояние. Так как изначальное развитие экономической науки происходило в странах управляемых монархами, то монарх считался абсолютно благожелательным агентом своих подданных, но благожелательность административного аппарата, претворяющего в жизнь волю монарха, подвергалась сомнению. Ограничения в функциональности бюрократических структур привели к появлению либеральной экономической политики, минимизирующей вмешательство государства в экономику [2, с.22].

Уже для Адама Смита политэкономия определялась как разработка мер, максимизирующих народное благосостояние, с ограничением по стимулам административного аппарата, отвечающего за реализацию этих мер. Признавая важную роль государства в отдельных сферах жизни общества, Адам Смит критически относился к общественному администрированию и вмешательству в экономику. Он был сторонником формирования правил, главной целью которых было бы установление для чиновников стимулов и ограничений, сводящих злоупотребления к минимуму, исключающих расточительство, сохраняющих фонд для содержания производительного труда [5, с.348].

Далее рассмотрение проблемы ограничения давления групп интересов, управления стимулами и влияния на принятие политических решений прослеживается в разных формах. У Маркса большой бизнес воспринимается как субъект, контролирующий общественные институты. В трудах Стиглера регулирующие органы рассмотрены как объект, захваченный самими отраслями, которые они должны были регулировать [11, с.13-17]. У представителей Чикагской школы неэффективность перераспределительных экономических инструментов рассматривается как результат информационной асимметрии. Политика названа игрой перераспределения информации, в той мере, в

какой это позволяют формальные правила [10, с.175-208].

В трудах Жан-Жака Лаффона оценка стимулов и конструирование правил проведено с двух позиций. Первая из них опирается на теорию полных контрактов. Лицо, принимающее решения, имеет доступную для него социально значимую информацию. Требования эффективности предполагают, что он должен воспользоваться данной информацией, при наличии некоторой свободы действий. Вторая идея опирается на теорию неполных контрактов. Здесь игнорируется асимметричность информации, предполагается, что не все условия могут быть оговорены в контракте. В этом случае возможны три альтернативы: первая – игровая форма (например, выбор политика на основе правила простого большинства); вторая – множество дискреционных решений, доступных ему; третья – события не поддающиеся включению в контракт. Здесь действия политика контролируются не контрактом, а будущими решениями избирателей [2, с. 31].

Если в рамках этих теорий рассмотреть процесс распределения субсидий, то сторонами контракта являются государственный орган, ответственный за этот процесс и производитель, получающий субсидию. В случае полного контракта государственный орган владеет информацией и ограничен законодательно в своих действиях в части принятия решения о форме и размере поддержки. При этом, задачей законодателя становится предложение такого контракта, при котором будет происходить максимизация ожидаемого общественного благосостояния. При неполном контракте государство задает некие общие правила процесса, но конечное решение по форме и размерам выделяемых средств принимается по усмотрению исполнителей, в данном случае региональных ведомственных учреждений. В российской практике это происходит в виде утвержденных Госпрограмм поддержки сельского хозяйства, а конечное распределение субсидий идет в регионах с возможностью широкой вариации в подходах к выбору предпочтений.

Допустимо выдвинуть гипотезу о том, что в России сложилась система распределения субсидий по принципу неполного контракта с вероятностью множества альтернативных действий лица принимающего решение. Можно предположить, что в борьбе за получение субсидии выигрывает более информированный участник, знающий правила распределения средств. Если эти правила формально закрепить, то положение участников будет выравниваться, формируя механизм рационального распределения. В связи с этим необходимо определить объективный показатель, который будет «стержнем» этого правила, например, такой как рейтинг финансового состояния, отражающий уровень эффективности работы хозяйствующего субъекта.

Каковы эти правила сегодня, как они закреплены и как они выполняются? Принимаемые нашим государством меры в виде приоритетного национального проекта «Развитие АПК», «Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы», множества законов, доктрин и концепций пока носят паллиативный характер, в силу того, что они не содержат системного регулирования экономических отношений между субъектами продовольственного рынка [4]. К этой оценке госпрограмм можно добавить, что также отсутствует система регулирования отношений между субъектами рынка и самим государством.

Основная часть мероприятий Госпрограммы направлена на повышение конкурентоспособности российских сельхозпроизводителей. Для достижения этой цели осуществляются следующие мероприятия:

- информационное обеспечение сельхозпроизводителей и консультативная помощь;

- бюджетная поддержка отраслевых союзов и ассоциаций;

- субсидирование приоритетных отраслей сельского хозяйства и экономически значимых программ развития субъектов РФ;

- субсидирование части затрат на уплату процентов по кредиту и страховых взносов;

- поддержание внутренних цен, регулирование пошлин и квот.

Сложившаяся схема финансирования Госпрограммы, несмотря на свою логичность, порождает ряд трудноразрешимых проблем. Для потенциального участника Госпрограммы одной из главных является отсутствие гарантий получения субсидий. Все решения он должен принять, не зная точных размеров компенсации из бюджета и не будучи уверенным, что компенсации из бюджета будут выделены [4]. При этом, отказать в выделении бюджетных средств чиновники могут даже при выполнении участником всех требований, сославшись на банальную причину – исчерпание лимита средств.

Одной из главных проблем осуществления Госпрограммы является оценка эффективности использования бюджетных средств. Такая оценка проводится с помощью определения прироста целевых индикаторов благодаря осуществлению мероприятий поддержки. Этот простой и понятный подход не всегда удается реализовать, потому что господдержка – только один из факторов развития сельского хозяйства. Кроме него на достижение целевых индикаторов влияет множество других факторов. В связи с этим прирост целевого индикатора в расчете на рубль

господдержки не всегда объективно характеризует ее влияние. В госпрограмме приведены 9 обобщенных целевых индикаторов, которые могут использоваться при оценке Госпрограммы в целом, и более 50-ти целевых индикаторов, которые характеризуют выполнение отдельных мероприятий [4].

Важнейшей целью осуществления Госпрограммы обозначен рост производства продукции сельского хозяйства. Целевым индикатором, характеризующим достижение этой цели, зафиксированы плановые и фактические индексы производства продукции: прирост стоимости валовой продукции на 1 руб. бюджетных субсидий; потери стоимости товарной продукции при отсутствии совокупной государственной поддержки. Следующей важнейшей целью Госпрограммы являются рост производительности труда и доходов сельского населения. Целевыми индикаторами, отражающими достижение заданных показателей, являются индекс роста производительности труда и величина располагаемых ресурсов домашних хозяйств.

Бюджетная эффективность Госпрограммы рассчитывается как отношение дополнительных налоговых поступлений в бюджет в результате реализации Госпрограммы ко всем бюджетным расходам на ее реализацию. Эффективность распределения бюджетных средств между субъектами РФ по каждому предприятию предлагается оценивать с помощью показателей, характеризующих масштаб распространения мероприятия (охват) и отдачу, т.е. прирост целевого индикатора на единицу бюджетных средств [8, с.13].

Проведение анализа самого процесса принятия решения чиновником о выделении субсидии с позиции внешнего аналитика невозможно, поэтому, для проверки гипотезы о бессистемности процесса нами предложен подход основанный на оценке результатов работы механизма субсидирования в течение 2003-2009 годов в России. В случае наличия рациональной системы выделения субсидий мы рассчитываем обнаружить позитивные тенденции в направлении достижения искомого результата. В случае отсутствия каких-либо признаков рациональной системы можно утверждать о бессистемном характере распределения средств.

Схемы распределения субсидий сельскому хозяйству сегодня интересуют очень многих исследователей. Как и почему одни хозяйства получают большие или меньшие суммы, из-за чего кому-то достается помощь каждый год, а другим вообще никогда не выделяется из бюджета ни рубля, какие цели имеет система распределения сегодня? Как указано выше, оценка степени реализации мероприятий поддержки происходит в рамках анализа исполнения государственных программ. Основным принципом в этом процессе стало сегментирование госпомощи на мельчайшие элементы, по которым аналитики и пытаются дать оценку эффективности, выискивая некие позитивные тенденции в объемах производства отдельных товаров или техническом оснащении той или иной отрасли. За детальным анализом целевого назначения субсидий в тень ушли основные показатели, такие как прибыль, рентабельность, развитие конкурентных преимуществ, получаемых в результате субсидирования производителя. Не ясна целевая функция, согласованность по стимулам самого механизма распределения.

Возникает вопрос, а можно ли считать нормальной ситуацию, когда ежегодное субсидирование конкретного производителя не приводит к росту его финансового благополучия? Часто отмечается процесс, когда получатели средств имеют рост в объемах производства, выполняют все целевые установки программы поддержки, но не имеют соответствующей динамики по прибыли, не наращивают свою капитализацию. Масштаб этого явления вызывает интерес, насколько широко распространилась практика субсидирования без получения отклика по прибыли и росту капитализации получателя. Также интересна динамика финансового состояния получателя субсидий в отношении с конкурентами, которые субсидий не получили или получили в значительно меньших масштабах.

Таким образом, можно сформулировать одну из задач как исследование тесноты связи между величиной субсидий и финансовым положением сельскохозяйственных предприятий. Изучение субсидирования по статистике регионов или страны в целом не позволяет дать ответ на поставленный вопрос. Для оценки связи размера субсидии с финансовым положением необходимо рассматривать этот процесс в разрезе конкретных получателей бюджетных средств. Информационной базой для исследования может служить бухгалтерская отчетность сельскохозяйственных организаций, в приложениях к которой также указываются суммы полученных бюджетных средств. Показатели бухгалтерской отчетности позволяют оценить финансовое состояние организации и сопоставить эту оценку с размером бюджетных субсидий, полученных в текущем или в прошлых периодах. Указанное сопоставление дает основание говорить о наличии или отсутствии влияния субсидий на финансовое состояние сельскохозяйственной организации, получившей субсидию. В случае эффективного использования бюджетных средств, полученных на безвозмездной основе, у предприятия должна отмечаться позитивная динамика активов и финансового результата. Если работа убыточна, полученные бюджетные средства теряются, динамика активов и пассивов негативная.

В настоящем исследовании выборка объектов проведена из числа только сельскохозяйственных организаций (СХО), без учета крестьянско-фермерских хозяйств (КФХ) и личных хозяйств населения (ЛПХ). По данным Росстата, на долю сельскохозяйственных организаций в среднем за период 2000-2009 годов приходилось 44 % стоимости валовой продукции отрасли. При этом доля эта достаточно стабильна и имела тенденцию к росту в последние три года. При низкой товарности ЛПХ и доле КФХ, не превышающей 10%, сельскохозяйственные организации являются основными производителями товарной продукции сельского хозяйства (в 2008 году их доля по этому показателю составлял 67%). СХО занимают лидирующее положение в структуре производства зерна, продукции животноводства

и других продуктов. Таким образом, именно от развития сельскохозяйственных организаций зависит продовольственная безопасность России [4, с.112].

При оценке сельского хозяйства необходимо учитывать отраслевые особенности, вызванные сезонным характером производства и несовпадением производственного цикла с официальным отчетным периодом. В производстве значительной части видов продукции получение результата не ограничивается одним календарным годом, что отражается на показателях бухгалтерской отчетности. Указанное обстоятельство является искажающим фактором при оценке связи финансового состояния предприятия и размера бюджетных субсидий. Для сглаживания влияния этого фактора в нашем исследовании предлагается оценивать тесноту связи финансового состояния предприятия в отчетном периоде с суммой полученных субсидий в прошлом году или в ряде прошлых лет накопленным итогом.

Таким образом, оценка активов, пассивов и финансового результата предприятия происходит в периоде, в котором с высокой степенью вероятности произошло завершение производственного цикла и получен эффект от использования бюджетных средств. Подобный подход имеет еще одно преимущество. Бюджетные субсидии в бухгалтерском учете относятся на увеличение финансового результата хозяйства в период получения средств и непременно вызывают его рост, что само по себе еще не является позитивным признаком, означающим эффективную работу. Это также является искажающим фактором. Поэтому, оценка результата использования субсидии по отчетности следующего года дает представление об остаточном эффекте субсидирования после того, как бюджетные средства, вложенные в производство, прошли полный цикл и вернулись в хозяйство в виде выручки от продажи продукции с соответствующей нормой рентабельности.

В Таблице 1 представлен результат расчета тесноты связи между величиной субсидии и рейтингом финансового состояния сельскохозяйственных организаций в следующем году после ее получения. Применяемая рейтинговая оценка учитывает все важнейшие показатели деятельности предприятия, т.к. рейтинговый балл сам по себе является многофакторным показателем и учитывает все необходимые параметры для оценки финансового состояния. При его построении используются данные о производственном потенциале предприятия, рентабельности его продукции, эффективности использования ресурсов, структуре источников средств.[6, с.225]. Это позволяет упростить расчет тесноты связи и проводить его с помощью парного коэффициента корреляции, либо применять ранговые коэффициенты корреляции, с учетом характера связи, определяющейся линейной, гиперболической или параболической зависимостью.

Следуя логике составления бухгалтерской отчетности, отраженные на финансовом результате субсидии не могут не иметь прямого влияния на рейтинговый балл, оценивающий финансовое состояние предприятия. Вместе с тем, для обоснования применения используемого в данном исследовании указанного статистического инструмента определен характер связи между изучаемыми переменными. Проверка проведена на примере наблюдения с наивысшим значением коэффициента корреляции по модулю. В Псковской области в 2006 году коэффициент корреляции между величиной субсидий и рейтинговым баллом предприятий равен –0,52. Графическая проверка показала наличие линейного характера зависимости. Уравнение прямой по данной выборке принимает следующий вид:

$$y = -0{,}0003x + 2{,}3101 \qquad (1)$$

Значение модуля квадратической ошибки 0,09.

Таким образом, можно отметить, что связь в отдельно взятом наблюдении существенна, зависимость описана уравнением прямой и теснота связи может быть измерена линейным коэффициентом корреляции. Отрицательное значение коэффициента корреляции объясняется тем, что по предлагаемой методике ранжирование рейтингового балла проводится по возрастающему порядку. Т.е. лучшее предприятие имеет наименьший рейтинговый балл.

Результаты корреляционного анализа по всем регионам России представлены в Таблице 1 (столбец 2-4). Фактически расчет осуществлен за период 2003-2009 годы. В связи с однотипностью ситуации в течение всего изучаемого периода в Таблице 1 приведены итоги расчетов только за последние три года. По периодам количество наблюдений различно и находится в границах, указанных в столбцах min и max. Оценка репрезентативности выборки проведена относительно общего числа сельскохозяйственных организаций в России. По данным сельскохозяйственной переписи в 2006 году в Российской Федерации действовало в отрасли 59 200 организаций [7]. В рамках нашего исследования по 2006 году рассмотрена отчетность 33 314 организаций. Из них по принципу существенности и полноты отражения информации отобрано 20 160 организаций. В целях построения рейтингов финансового состояния использовались только отчеты, содержащие по статье «Чистая прибыль» положительный показатель. Количество таких организаций в исследовании по 2006 году составило 18737 единиц. Из этого числа для изучения по принципу существенности и полноты отчетной информации повторно отобрано 12 573 организации. Таким образом, на примере 2006 года выборка составила 21,2 % от общего числа сельскохозяйственных организаций в России. В другие периоды формирование выборки для исследования проводилось по аналогичным принципам и составляет 20-25 %.

Детализация расчетов по регионам объясняется двумя факторами: во-первых, система распределения субсидий ориентирована на региональный уровень принятия решений, во-вторых, условия ведения хозяйства и конкуренции имеют региональные особенности, что важно для оценки рейтинга. Соответственно и расчет корреляции между субсидиями и рейтингом предприятия основан на принципе деления по регионам.

Как было отмечено выше, корреляция рассчитана между суммами субсидий и рейтинговыми баллами, ранжированными по принципу возрастания. Это предопределяет, то что коэффициенты корреляции по ряду наблюдений имеют отрицательные значения. Результативным признаком (y) является рейтинговый бал, факторным признаком (x) является сумма субсидии. Отрицательное значение коэффициента корреляции означает наличие тенденции уменьшения рейтингового балла при росте суммы субсидии. Коэффициент корреляции со знаком плюс означает наличие тенденции роста рейтингового балла при росте суммы субсидии. Так как лучшее предприятие по применяемой методике имеет наименьший рейтинговый балл, то экономически обоснованной является тенденция снижения рейтингового балла, при росте суммы субсидии. Это означает наличие позитивного влияния субсидирования на финансовое положение сельскохозяйственных организаций. В представленном анализе это выражено посредством коэффициента корреляции с отрицательным значением. В приведенной таблице отрицательные коэффициенты содержатся в 54% наблюдений по всем периодам и всем регионам в совокупности. Соответственно, по той же выборке корреляция определяющая тенденцию обратную экономически обоснованной имеется в 46 % наблюдений. Необходимо отметить, что в абсолютном большинстве случаев, более 96%, коэффициенты корреляции равны нулю или близки к этому значению. В ряде случаев, это около 4% наблюдений, отмечена средняя или высокая корреляция, как со знаком плюс, так и со знаком минус. Это разные периоды в Архангельской области, в Республике Карелия, Мурманской области, Псковской области, Республике Ингушетия, Республике Тыва, Магаданской области, Сахалинской области, Хабаровском крае и Чукотском автономном округе.

Для более детального анализа причин средней и высокой корреляции была рассмотрена выборка изучаемых сельскохозяйственных предприятий. По шести указанным регионам число хозяйств, участвующих в расчете не превышало 10 единиц, что нельзя признать достаточным количеством для выявления достоверной зависимости. По указанным наблюдениям выборка не имеет достаточной степени репрезентативности и полученное высокое значение коэффициента корреляции является случайностью, не имеющей экономического обоснования. В остальных четырех регионах, где наблюдается средний или высокий коэффициент корреляции эта тенденция не имеет распространения более чем на один период. Единичное наблюдение также не может служить выводом о наличии искомой закономерности в регионе. С учетом изложенного, нулевая корреляция означает отсутствие связи между факторным и результативным признаком в абсолютном большинстве наблюдений.

Таким образом, по имеющимся аналитическим данным можно отметить, что во всех исследованных регионах России в течение 2004-2009 годов отсутствует влияние программ субсидирования сельского хозяйства на финансовое положение сельскохозяйственных организаций. Как отмечалось выше, финансовое положение в данном исследовании представлено в виде рейтингового балла, рассчитанного по

организациям, работающим в одном регионе. Таким образом, рейтинг является также и показателем отражающим динамику финансового состояния относительно конкурентов внутри отрасли и внутри региона. Отсутствие связи между величиной субсидии и рейтингом означает также и отсутствие влияния программ субсидирования на изменение положения объектов субсидирования относительно друг друга. Иными словами, получающие большие средства не становятся более финансово устойчивыми относительно тех, кто получил меньшие суммы или не получал вообще никакой прямой поддержки.

При анализе сложившейся ситуации чаще всего звучит основной аргумент: выделяются незначительные средства для субсидий, которых не хватает для получения позитивного эффекта. Для проверки этого утверждения мы предлагаем построить корреляционные модели, в первой из которых устраняется лимит по суммам субсидий, а во второй вводится в качестве стимула рейтинг получателя по уровню его финансового состояния.

Цель построения первой модели (результаты представлены в Таблице 1, столбец 5-7): изучение тесноты связи между суммами субсидий и финансовым состоянием получателей при условии возрастающих субсидий. В данном расчете субсидии увеличены в 100 раз (П=100).

Выборка объектов моделирования соответствует выборке расчета фактической корреляции, за исключением регионов с незначительным количеством наблюдений по причине убыточности или отсутствия информации. Количество объектов в модели колеблется от 11000 до 16 000 сельскохозяйственных организаций, что составляет 18-27 % от генеральной совокупности (представлено в таблице 1, столбец. 9-10).

Таблица 1

Корреляционная зависимость между величиной субсидии и рейтинговым баллом предприятия*

Регион	Период фактических наблюдений	Модель 1 (П=100)	Модель 2	Количество наблюдений

	2007	2008	2009	2007	2008	2009	2009	min	max
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Центральный федеральный округ									
Белгородская обл.	0,11	0,21	0,00	-0,05	-0,07	-0,04	-0,45	151	199
Брянская обл.	0,00	0,00	-0,01	-0,19	-0,05	-0,02	-0,41	140	215
Владимирская обл.	-0,10	-0,04	-0,02	-0,10	-0,10	-0,30	-0,54	110	140
Воронежская обл.	-0,01	0,22	0,11	-0,05	-0,02	-0,01	-0,56	379	517
Ивановская обл.	-0,07	-0,06	-0,03	-0,08	-0,17	-0,07	-0,81	88	128
Калужская обл.	-0,01	-0,02	-0,01	-0,03	-0,04	-0,06	-0,52	113	132
Костромская обл.	-0,11	-0,10	-0,09	-0,17	-0,13	-0,17	-0,58	82	202
Курская обл.	0,12	-0,03	-0,03	-0,12	-0,04	-0,05	-0,31	163	228
Липецкая обл.	0,10	-0,02	-0,02	-0,04	-0,05	-0,05	-0,48	98	138
Москва	0,02	-0,02	-0,04	-0,10	-0,03	-0,04	-0,38	72	100
Московская обл.	0,04	0,01	-0,04	-0,09	-0,15	-0,05	-0,67	220	260
Орловская обл.	0,21	0,13	0,05	0,05	-0,12	-0,04	-0,55	126	178
Рязанская обл.	0,00	0,00	0,00	-0,03	-0,05	-0,12	-0,63	181	265
Смоленская обл.	0,01	0,17	0,22	-0,07	-0,02	-0,04	-0,37	137	190
Тамбовская обл.	-0,03	-0,01	-0,04	0,01	-0,10	-0,05	-0,58	161	286
Тверская обл.	-0,01	-0,03	0,18	-0,20	-0,03	-0,08	-0,44	179	246
Тульская обл.	-0,03	0,30	-0,02	-0,20	-0,10	-0,13	-0,41	137	203
Ярославская обл.	0,08	-0,03	-0,04	-0,34	-0,06	-0,13	-0,46	122	199
Северо-Западный федеральный округ									
Вологодская обл.	0,12	-0,04	-0,06	-0,15	-0,14	-0,29	-0,71	53	133
Ленинградская обл.	0,13	0,06	0,15	-0,08	-0,12	-0,18	-0,53	90	120
Южный федеральный округ									
Волгоградская обл.	-0,01	-0,01	-0,01	-0,03	-0,03	-0,01	-0,62	632	851
Респ. Калмыкия	-0,08	0,04	-0,06	-0,54	-0,43	-0,19	-0,83	68	89
Краснодарский край	0,05	0,10	0,03	-0,01	-0,03	-0,03	-0,44	566	677
Ростовская обл.	0,13	0,11	0,06	-0,02	-0,02	-0,02	-0,63	975	1098
Северо-кавказский федеральный округ									
Респ. Дагестан	0,05	-0,01	0,10	-0,11	-0,07	-0,20	-0,47	296	369
Респ. Сев. Осетия	0,20	-0,10	0,14	0,30	-0,23	-0,40	-0,88	26	34
Ставропольский край	-0,02	0,05	0,06	-0,03	-0,02	-0,07	-0,45	430	556
Приволжский федеральный округ									
Башкортостан респ.	0,03	0,00	0,11	-0,04	0,09	0,40	-0,54	463	811
Кировская обл.	0,01	0,09	0,19	-0,20	-0,09	-0,15	-0,63	233	331
Респ. Марий Эл	-0,20	-0,04	-0,02	-0,20	-0,08	-0,03	-0,58	96	123
Мордовия респ.	0,15	0,04	0,06	-0,05	-0,07	-0,04	-0,74	102	177
Нижегородская обл.	0,23	0,30	0,13	-0,04	-0,03	-0,18	-0,52	294	396
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Оренбургская обл.	-0,02	-0,00	0,03	-0,11	-0,08	-0,06	*-0,24*	229	426
Пензенская обл.	0,02	0,02	0,30	-0,06	-0,04	-0,03	-0,70	169	279
Пермский край	-0,02	0,11	0,20	-0,06	-0,12	-0,13	-0,45	215	283
Самарская обл.	0,01	0,02	0,01	-0,01	-0,02	-0,06	-0,60	173	328
Саратовская обл.	0,14	0,12	0,27	-0,05	-0,03	-0,02	-0,65	197	232
Респ. Татарстан	0,14	0,12	0,26	-0,13	-0,02	0,00	-0,12	235	538
Удмуртская респ.	0,03	0,05	-0,02	-0,08	-0,07	-0,03	-0,71	195	289
Ульяновская обл.	-0,02	-0,05	0,10	0,00	-0,06	-0,01	-0,19	78	178
Чувашская респ.	0,05	0,05	0,09	-0,04	-0,05	-0,16	-0,48	203	264
Уральский федеральный округ									
Курганская обл.	-0,01	0,08	-0,04	-0,05	-0,02	-0,16	-0,43	170	302
Свердловская обл.	-0,05	-0,06	0,05	-0,09	-0,09	-0,18	-0,71	157	209

Тюменская обл.	-0,01	0,08	0,04	-0,01	-0,05	-0,10	-0,22	170	238
Челябинская обл.	0,11	0,15	-0,00	-0,05	-0,03	-0,18	-0,38	113	168
Сибирский федеральный округ									
Респ. Алтай	0,04	-0,01	0,14	-0,30	-0,17	-0,27	-0,41	52	83
Алтайский край	-0,02	-0,01	0,05	-0,02	-0,02	-0,08	-0,29	472	735
Респ. Бурятия	0,26	0,01	-0,01	-0,16	-0,10	-0,11	-0,50	86	106
Забайкальский край	0,01	0,03	0,03	-0,36	-0,30	-0,18	-0,32	75	120
Кемеровская обл.	0,21	0,23	-0,03	-0,07	0,08	-0,05	-0,67	98	130
Красноярский край	-0,02	-0,01	0,05	-0,12	-0,02	-0,07	-0,52	199	299
Новосибирская обл.	0,02	0,03	-0,01	-0,04	-0,17	-0,03	-0,51	257	397
Омская обл.	0,06	-0,08	-0,05	-0,23	-0,07	-0,06	-0,53	132	251
Томская обл.	0,06	0,03	-0,06	-0,13	-0,07	-0,06	-0,69	78	111
Дальневосточный федеральный округ									
Амурская обл.	-0,00	-0,02	0,01	-0,04	-0,18	-0,06	-0,63	62	114
Приморский край	-0,03	-0,02	-0,01	-0,03	-0,05	-0,02	-0,80	66	114
Респ. Саха (Якутия)	0,01	-0,01	-0,01	-0,07	-0,03	-0,03	-0,49	129	143

*Рассчитано автором на основании бухгалтерской отчетности организаций

Некоторые предпосылки формирования Модели 1:

- включение в выборку только прибыльных организаций, дает усиление коэффициента корреляции;

- включение моделируемой суммы субсидии полностью в состав собственного оборотного капитала также усиливает тесноту связи;

- не учтен возможный рост производительности от роста масштаба капитала;

- не учитывается социальная сторона исследуемого процесса.

Модель имитирует ситуацию возрастающего объема субсидирования сельскохозяйственных организаций, соответственного изменения величины активов, капитала и финансового результата компании. На основании моделируемых величин активов, капитала и финансового результата рассчитываются 8 финансовых коэффициентов: рентабельности, ликвидности, эффективности реализации, оценки структуры активов и капитала. По финансовым коэффициентам в модели определяется рейтинговый балл организации. Рассчитывается коэффициент корреляции (коэффициент Пирсона) между моделируемой субсидией отчетного периода и моделируемым рейтинговым баллом будущего периода.

Основные результаты по Модели 1, при увеличении суммы субсидии в сто раз:

- Коэффициенты корреляции указывают на незначительное увеличение тесноты связи в 92 % наблюдений. Около 8 % наблюдений отражают неизменность степени влияния;

- Какой-либо закономерности в изменении коэффициентов по регионам и по периодам не выявлено. Теснота связи меняется в различной степени;

- При росте коэффициентов корреляции одновременно отмечается отсутствие существенного изменения тесноты связи. Степень зависимости показателей изменяется с низкого уровня до среднего только в 5,8 % наблюдений. В остальных случаях (94,2 %) корреляция растет, но не достигает границ средней величины (r=0.3-0.7 по модулю) и остается менее 0.3. Высокой корреляции не обнаружено ни в одном наблюдении;

- Отмечается общее позитивное влияние на характер зависимости. Если по данным расчета фактических показателей 24.8 % имели тенденцию к обратной зависимости, то при возрастании суммы субсидии в 100 раз, процесс приобретает характер прямой связи (более 98 % наблюдений);

- При дальнейшем увеличении моделируемой величины субсидии (П=1000, П=10 000, П=100 000 и т.д.) обнаруживается предел роста коэффициента корреляции, после которого его увеличение не происходит (рис.1);

- Выявленные случаи роста коэффициентов не имеют постоянного характера по периодам и регионам.

На рис. 1 представлено на примере Волгоградской области изменение коэффициента корреляции в моделируемой системе с постоянным увеличением суммы субсидии. Подобная тенденция характерна для всех регионов,

участвующих в исследовании, как и для Волгоградской области. При увеличении суммы субсидии происходит незначительный рост коэффициента корреляции, после чего дальнейших изменений не происходит.

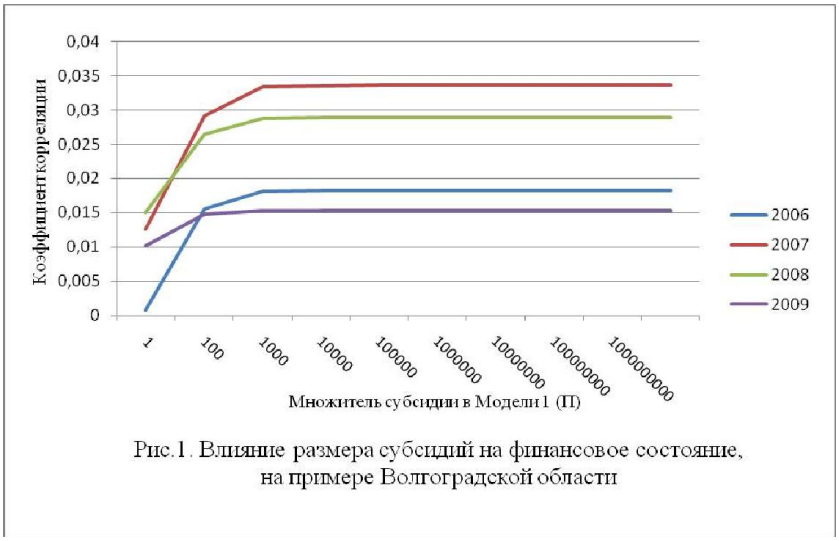

Рис.1. Влияние размера субсидий на финансовое состояние, на примере Волгоградской области

Цель построения второй модели (результаты представлены в таблице 1, столбец 8): изучение тесноты связи между субсидиями и финансовым состоянием получателей в ситуации применения системы распределения, основанной на рейтинге финансового состояния получателя в предыдущем периоде. Т.е. в качестве стимула применяется рейтинг финансового состояния, который ограничивает принятие решения и обязывает выбирать между производителями, имеющими лучший рейтинговый балл.

Модель имитирует систему распределения субсидий в зависимости от финансовых показателей работы в предыдущем году. Для условий модели взяты субсидии фактически полученные изучаемыми организациями. Фактические суммы перераспределены между получателями пропорционально рейтингу финансового состояния в прошлом году. Т.е. по принципу, чем лучше рейтинг в прошлом году, тем больше сумма субсидии в текущем году.

Выборка и методика расчета корреляции соответствует Модели 1.

Основные результаты по Модели 2, при распределении субсидии по принципу лучшего финансового состояния:

- В 15.8% наблюдений коэффициент корреляции отражает возникновение сильной связи между размером субсидии и финансовым состояние получателя (r>0.7);

- В отношении 75.4 % случаев отмечается наличие связи средней степени;

- Только в 8.8 % наблюдений степень связи остается ниже средней, но при этом значительно возросшей и приближенной к среднему уровню (r=0.12-0.29).

В результате исследования получены имперические доказательства наличия ряда ограничений, характерных для функционирующего механизма распределения субсидий в России:

- Увеличение субсидий в период 2003-2009 годов не могло привести к улучшению финансового состояния сельского хозяйства в России, т.к. размер субсидии не имел значительного влияния на финансовый результат;

- Структура распределения субсидий имеет преимущественное значение перед размерами субсидий для укрепления финансового состояния отрасли и отдельных производителей;

- Изменение системы распределения субсидий в соответствии с финансовым состоянием получателей является неиспользуемым резервом роста финансовых показателей отрасли.

Также можно сделать предположение о том, что многолетняя практика выделения средств без получения отклика по прибыли и без изменения финансового состояния отрасли в России имеет не экономические стимулы, а социальные или политические. Если нет явных экономических стимулов в работе механизма, появляются догадки о наличии иных движущих мотивов. В соответствии с работами Жан-Жака Лаффона в области политических стимулов, действия политиков, поддерживающих подобные системы, диктуются не законом или экономической целесообразностью, а борьбой за будущие решения избирателей [2]. Таким образом, выделение средств аграрным структурам без получения финансового эффекта, может быть истолковано как плата центральной власти за лояльность отраслевой элиты, обеспечивающей поддержку при голосовании избирателей в своей местности.

Идея «привязки» господдержки сельского хозяйства к результатам работы в прошлых периодах не является новой. Подобный принцип долгое время лежал в основе аграрной политики США. Только в 1996 году Конгресс принял решение о проведении, своего рода модернизации американской сельскохозяйственной политики в виде закона о фермерском и сельскохозяйственном усовершенствовании и реформировании (FAIR - Farm and Agricultural Improvement and Reform). Этот закон также известен как «закон о переходе к сельскохозяйственному рынку» или AMTA (Agricultural Market Transition Act). Термины «реформирование» и «переход к рынку» были призваны подчеркнуть основное изменение в политике – переход от прямого участия правительства к активному влиянию на рыночную политику. Права на получение ценовой поддержки перестали предоставляться на основании производственных показателей прошлых периодов – производители получили право выращивать любые культуры по своему усмотрению, а ценовая поддержка стала оказываться на основании определенной законодательством ставки. Такие выплаты производились на основе разницы между рыночными и поддерживаемыми ценами [9 с.6-10]. Если в 90-е годы для США было обоснованным решение отойти от показателей работы, то для современного финансового состояния российского сельского хозяйства было бы полезным использовать в качестве основного целевого показателя рост финансового состояния сельскохозяйственного производителя.

Для достижения экономического эффекта от субсидирования сельского хозяйства, выраженного в укреплении финансового состояния, необходима согласованность механизма распределения относительно объективного экономического стимула. Этот инструмент должен иметь четкое общепризнанное определение и конкретный алгоритм расчета. Это необходимо для исключения возможности искажения информации и злоупотреблений в области ее применения. Стимул должен быть интересен всем элементам механизма, как государству, так и получателями субсидий.

Проведенные исследования показывают, возможность использования рейтинга финансового состояния в качестве ориентира для оценки эффекта от субсидирования. Чем выше рейтинг получателя, тем сильнее позитивное влияние субсидии на финансовое состояние отрасли. Это качество рейтинга, рассчитанного по ключевым показателям финансового состояния организации, обнаруживает его стимулирующую функцию. Если привязать систему распределения субсидий к рейтингу финансового состояния получателей, то претенденты будут заинтересованы в росте финансовых показателей своей работы и соответственно росте рейтинга. Также система сразу обозначит группу хозяйств, которые не способны использовать бюджетные средства рационально, улучшать свое финансовое состояние. В этом случае перед выделением средств необходимы соответствующие управленческие решения по устранению причин многолетней низкоэффективной работы хозяйства.

Второй стороной предлагаемой системы будет ограничение чиновников в процессе принятия решения. Необходимость учитывать объективный показатель, такой как рейтинг финансового состояния, ограничивает доминирование индивидуальных предпочтений при разделе ресурсов. Таким образом, формируется система по принципу полного контракта, где чиновник ограничен показателями финансового состояния претендента на получение средств, а сам претендент мотивирован на рост своих финансовых показателей.

Список литературы:

1. Измалков С., Сонин К., Юдкевич М. Теория экономических механизмов (Нобелевская премия по экономике2007 года)// Вопросы экономики. 2008. №1. с. 4-26.

2. Лаффон Ж.Ж. Стимулы и политэкономия. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008. – 311 с.

3. Маскин Э.С. Конструирование экономических механизмов, как реализовать социальные цели. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2009. – 7 с.

4. Мониторинг осуществления Госпрограммы (2008-2009 гг.): - М.: «Колос», 2010. – 440 с.

5. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Эксмо, 2007. – 348 с.

6. Шеремет А.Д. Суйц В.П. Аудит: Учебное пособие.- М. Инфра-М, 1995. – 225с

7. Центральная база статистических данных Федеральной службы государственной статистики: [сайт]. URL: http:www.gks.ru/dbscripts/Cbsd

8. Узун В.Я., Гатаулина Е.А. Методические подходы к оценке эффективности государственной поддержки сельскохозяйственных производителей. Россельхозакадемия, ГНУ ВИАПИ им. А.А. Никонова, 2010. с. 13-16.

9. Barry K. Goodwin, Ashok K. Mishra, Francois Ortalo-Magne. The Buck Stops Where? The Distribution of Agricultural Subsidies: URL

http://www.nber.org/papers/w16693

10. Mirrlees I. An Exploration of the Theory of Optimum Income Taxation // Review of Economic Studies. 1971. 38. P. 175-208.

11. Stigler G. Economists and Public Theory of Regulation // Regulation. 1982. 6. P. 13-17.

Abstract:

Aslan Ktzoev

System of the governmental support: stimulus and restrictions in system of subsidies distribution.

This article contains the basic results of empirical research: in what degree the governmental influences dynamics of a financial position of agriculture through system of subsidies distribution. More than 18000 farms in Russia were objects for this research. There is a hypothesis about application as stimulus in system distribution of resources – a financial position rating.

Keywords, tags: subsidies, governmental support, agriculture regulation, financial position, farmer, correlation, USA, Russia, financial position rating, stimulus

Механизм государственной поддержки: стимулы и ограничения в системе распределения субсидий

В статье приведены основные итоги эмпирического исследования степени влияния государства на динамику финансового состояния сельского хозяйства через механизм распределения субсидий. В качестве объектов изучения использовано более 18 000 сельскохозяйственных организаций в России. Исследована гипотеза о возможности использования рейтинга финансового состояния в роли стимула в механизме распределения ресурсов.

Ключевые слова: субсидии, господдержка, регулирование сельское хозяйство, рейтинг финансового состояния, фермер, корреляция, стимулы.

Назад в раздел

Поделиться...

© «Битрикс», 2001-2006